

нефть и газ

«В Европу прибудет избыток СПГ»

Изменения на глобальном газовом рынке заставляют производителей искать новые более гибкие подходы к заключению контрактов и схемам поставок. Если Россия по политическим соображениям продолжает ставить на трубопроводные мощности, то США и другие страны переориентируются на СПГ. О том, у кого больше шансов победить в этой борьбе за основные мировые рынки, «Ъ» рассказал глава подразделения по прогнозам рынков природного газа и СПГ Thomson Reuters Франсуа Фламент.

— взгляд на рынок —

— Как кризис повлиял на рынок газа в Европе и США? Насколько изменились спрос и производство?

— Основное влияние оказало снижение спроса, в большей степени это было видно по рынку Европы. С точки зрения производства было хорошо заметно, как падение потребления отразилось на доли России на мировом рынке. В результате это привело к снижению цен и последующему увеличению производства в РФ, когда там согласились на изменения контрактов. Также продолжает расти производство в США.

— Насколько существенной была потеря доли для России?

— Я думаю, что это около 10%, то есть довольно значимый показатель. На Россию оказывалось давление и со стороны покупателей, которые требовали перехода на новые принципы ценообразования и снижения цены на сырье. И Россия согласилась провести индексацию, сохранить скидки, но при этом нарастить поставки газа за рубеж.

— Россия активно стремится расширять свою сеть газопроводов в Европу. Но Еврокомиссия принимает все меры против строительства Nord Stream 2. Какие шансы на то, что газопровод будет построен? Какое влияние это окажет на газовое обеспечение Европы?

— Есть два основных фактора влияния на Nord Stream 2. Первый — действия Еврокомиссии, и второе — санкции со стороны США. В случае с Европой уже приходит понимание, что регулирование газопро-

вода и его юрисдикция — вопрос национального уровня, поэтому регулятор, похоже, уже не возражает против строительства. Но существует риск того, что национальная политика разных стран может сильно повлиять на проект и изменить его. Например, Дания в последнее время рассматривает изменения в ряд законов для того, чтобы противостоять Nord Stream 2. Это один из аспектов. Санкции США тоже являются риском, но вряд ли проект будет остановлен полностью. Что касается влияния на европейский рынок, то первое, что можно упомянуть, — это то, что основная задача Nord Stream 2 состоит в том, чтобы избежать транзита через Украину. А не в том, чтобы завозить больше газа в Европу. И в нынешних трубопроводах имеется запасная мощность. Таким образом, влияние на экспорт из России в Европу, скорее всего, будет минимальным.

— А как насчет санкций?

— Еще рано говорить, но я не думаю, что Nord Stream 2 будет страдать.

— Правильно ли вносить законодательные изменения в газовое законодательство ЕС для предотвращения усиления влияния России?

— Трудно сказать, что правильно или неправильно, но есть определенная последовательность в том, что делает Еврокомиссия. Это определенно вопросы свободного рынка, поэтому они против монополий или слишком высоких долей на нем. Это в случае СПГ, например, был очень сильный толчок к либерализации, повышению конку-

Если газопроводы «Газпрома» в Европу будут реализованы, несмотря на политическое сопротивление, вторая труба в Китай вряд ли будет построена из-за разногласий по цене на газ

ренции за розничную долю бизнеса между несколькими поставщиками. Таким образом, существует четкая последовательность в желании избежать того, что один игрок может иметь столько объемов на рынке, что может контролировать на нем ситуацию. Так что это просто точка зрения Еврокомиссии на вещи, и уж точно это не последовательные действия против России. Это просто свободный рынок.

— Насколько для России опасна конкуренция с США?

— США полностью покрывают свои потребности в сырье. В стране есть дешевые технологии добычи и огромные запасы. И, главное, есть газ, который они хотят экспортировать. И сейчас битва России и США как экспортеров газа происходит отчасти на европейских газовых рынках.

— Какие помимо этого сейчас тенденции на рынке ЕС?

— Одна из основных тенденций — снижение гибкости поставок в Ев-

ропе, где некоторые из крупнейших подземных газовых хранилищ вышли из строя. Также можно отметить снижение добычи на Гронингском газовом месторождении в Нидерландах по техническим причинам и из-за землетрясения. Так что добыча газа в целом снижается. И если раньше добыча газа была очень гибким и сезонным параметром, то сейчас рынок сконцентрирован вокруг основных торговых площадок. Еще одна большая тенденция, которую мы видим, — это увеличение российского экспорта в Европу. На это повлияло то, что Россия обновила большую часть своих контрактов, чтобы иметь более высокую спотовую составляющую в договорах для наилучшего ценообразования, отказавшись от привязки к нефти, как это было в прошлом. И Россия находится непосредственно на европейских хабах через газовый рынок своей европейской структуры GMT, которая торгуется как дочерняя компания в Лондоне. Это обеспечивает дополнительные объемы поставок газа в ЕС.

Помимо этого ожидается, что в Европу прибудет избыток сжиженного природного газа (СПГ). Одним

из источников этого притока является экспорт из США. Так что возникает вопрос, как сбалансировать на европейском рынке возможный рост поставок СПГ с одной стороны, и наращивание экспорта со стороны России с другой. Очевидно, что конкуренция России и США в Европе обострится.

— Какой баланс спроса и предложения ожидается после 2017 года?

— Потребуется несколько лет, чтобы глобальный рынок мог впитать избыток СПГ, с тех заводов по сжижению, которые должны быть запущены в ближайшие несколько лет. Сбалансировать рынок, вероятно, можно будет с помощью той вещи, которую часто недооценивали в последнее время, — потребность в приемлемой цене на газ со стороны развивающихся стран. Если цена правильная, то мы можем увидеть, что во всем мире появляется больше спроса. Таким образом, это один из способов, с помощью которого рынок может сбалансировать поставки СПГ в Европу. Европейские цены затем снизятся, и другие страны станут более привлекательными с американской точки зрения, чтобы отправить СПГ туда. Таким образом,

это единственный способ уравновесить рынок. Еще один серьезный вариант — увеличение спроса в Европе за счет повышения поставок газа для производства электроэнергии. Это вполне вероятная перспектива. И, наконец, если цена на газ, продаваемый на газовых хабах, например на Henry Hub, пойдет вниз в связи с падающим глобальным спросом, то США может стать невыгодно его экспортировать, и LNG будет оставаться внутри страны.

— Россия возобновила переговоры с Китаем по строительству западного газового маршрута («Сила Сибири-2»). Есть ли шансы договориться?

— Думаю, вряд ли будет согласовано. Главным образом потому, что Китай может импортировать гораздо больше газа через СПГ. Одно из направлений, куда мы ожидаем наращивание поставок в ближайшее время, — это Австралия. Также много СПГ должно прийти в Азию. Инвестиции в производство требуют долгосрочных обязательств. Существует существенная неопределенность в отношении роли СПГ, если мы смотрим дальше нескольких лет. Но для инвестиций в трубопроводы вам нужно посмотреть еще дальше — на десятилетия, пару десятилетий вперед. Поэтому СПГ гораздо более гибкое, и, скорее всего, именно он будет поставляться туда, где есть спрос на газ. Если посмотреть на пример США, то они предпочитают гибкость зарубежных поставок, в то время как Россия очень привержена трубопроводам. Я думаю, что обеим сторонам, Китаю и России, будет трудно договориться о цене, которой они остались бы довольны. И, скорее всего, Россия захочет, чтобы цена на газ покрывала стоимость трубопровода в долгосрочной перспективе, так что Китай может вернуться на сторону СПГ. Это наиболее вероятный исход.

— То есть век трубопроводного газа прошел?

— Мы не видим существенного развития крупных трубопроводных проектов по поставке газа в новые регионы. Единственное оправдание для намерения России строить трубу — это попытка избежать транзита газа в Европу через Украину.

Интервью взяла Ольга Матвеева

www.volkswagen-commercial.ru

1

INTERNATIONAL

VAN OF THE YEAR

2017

Лучший фургон 2017 года

3

Года уверенности²

Новое поколение двигателей

Высокопрочный кузов с защитой от коррозии

Уникальный фирменный привод 4MOTION

Максимальная полная масса до 5,5 тонн

100%-ная готовность к зиме

Передовые системы помощи водителю

Самое объемное грузовое отделение в сегменте

Новый Volkswagen Crafter

Работник года

Лучший фургон 2017 года¹ уже в России

У нас была четкая цель — создать автомобиль, который бы работал как никогда раньше. Для любых условий и задач. Практичный, экономичный и инновационный. Результат — новый Crafter, лучший в своем классе¹. С передовым техническим оснащением и широким рядом электронных ассистентов водителя. Автомобиль, ориентированный на ваши потребности и задачи — как никогда раньше³.

Коммерческие автомобили

²Гарантии изготовителя 2 года + 1 год послегарантийной сервисной поддержки на условиях, указанных на сайте volkswagen-commercial.ru. ³Среди автомобилей Volkswagen. Реклама